

МОСЯН ТУНСЮ

СИСТЕМА
«СПАСИ-СЕБЯ-САМ»
ДЛЯ **Главного
Злодея** **4**
ТОМ

МОСКВА

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
М84

Mo Xiang Tong Xiu
REN ZHA FAN PAI ZI JIU XI TONG VOL 4

Author© 墨香铜臭

Russian Edition rights under license granted by 北京晋江原创网络科技有限公司
(Beijing Jinjiang Original Network Technology Co., Ltd)

Russian Edition copyright © 2025 Limited company «Publishing house «Eksmo»
Arranged through JS Agency Co., Ltd.

All rights reserved

Cover Illustration by Xiao Tong Kong (Velinxi)

Перевод *Евгении Сойкиной (Псой) и Ольги Сойкиной (Сысой)*

Ответственный редактор *Евгения Сафонова*

Иллюстрация на суперобложке *Velinxi*

Иллюстрация на обложке и внутренние иллюстрации *Djuneу9*

Чибики *RACCUN*

Мосян Тунсю.

М84 Система «Спаси-Себя-Сам» для Главного Злодея. Том 4 /
Мосян Тунсю ; [перевод с китайского Е. Сойкиной (Псой)
и О. Сойкиной (Сысой)]. — Москва : Эксмо, 2025. — 400 с.

ISBN 978-5-04-211353-6

Что ждёт героев после конца эпичных приключений?

Это сборник коротких рассказов, действие которых начинается через несколько дней после победы над Тяньлан-цзюнем. Какой вышла бы встреча Шэнь Цинцю с Ло Бинхэ из оригинального романа? Как Шан Цинху встретил ледяного демона Мобэя и решил защищать его любой ценой? А что насчет знакомства родителей Ло Бинхэ, странствий Шэнь Цинцю с Лю Цингэ, а также детства того самого Главного Злодея?

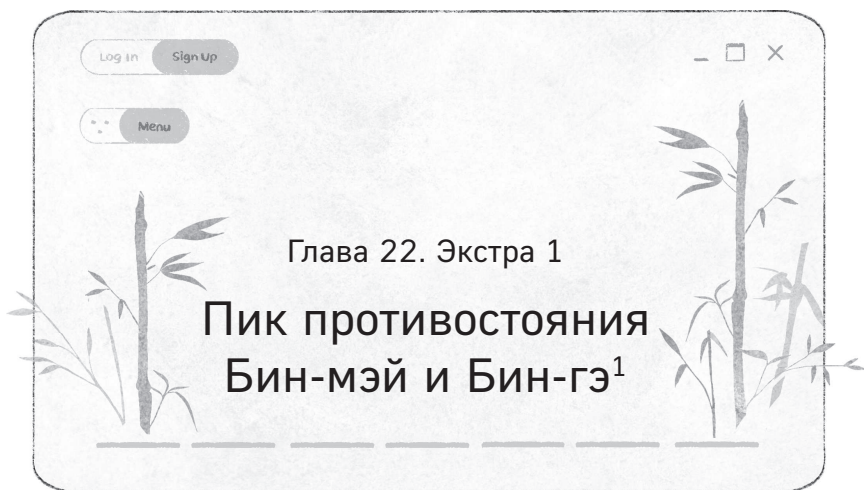
Узнайте больше про любимых персонажей, загляните в их прошлое и будущее!

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

© Сойкина Е. (Псой), Сойкина О. (Сысой),
перевод на русский язык, 2025

© Оформление, издание на русском языке.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211353-6

Само собой, первой остановкой учителя и ученика на пути с хребта Цанцюн (откуда их изгнало неумолимое общественное мнение) стал главный штаб Ло Бинхэ в северных землях мира демонов.

Пребывая под «домашним арестом», Шэнь Цинцю уже имел удовольствие ознакомиться с подземным дворцом Ло Бинхэ. Тогда почва вокруг скрупулёзно воссозданной Бамбуковой хижины была хорошенько вскопана, удобрена и засажена бамбуком, который, впрочем, увядал, едва взойдя, — так произошло с несколькими волнами всходов кряду. Однако в итоге усилия преданных сторонников Ло Бинхэ возымели успех: неведомо какими методами они таки добились того, что при новом визите глазам Шэнь

¹ Бин-мэй 冰妹 (bīng mèi) и Бин-гэ 冰哥 (bīng gē) — в пер. с кит. соответственно «младшая сестричка Ло» и «старший братец Ло» — фанатские прозвища Ло Бинхэ из «видоизменённой» версии романа и оригинального Ло Бинхэ из «Пути гордого бессмертного демона».

Цинцю предстала пышная листва, нежно шелестящая под порывами ветерка.

Как и ожидалось, первую неделю Ло Бинхэ буквально не отлипал от Шэнь Цинцю, да так, что не отдерёшь. Но несколько дней назад его ученик взял себя в руки и, в одночасье сделавшись внимательным и обходительным, заявил, что неутихающие разногласия между северными и южными землями мира демонов требуют его немедленного внимания. После этого он наконец-то прекратил маячить у учителя перед глазами — хотя бы на какое-то время.

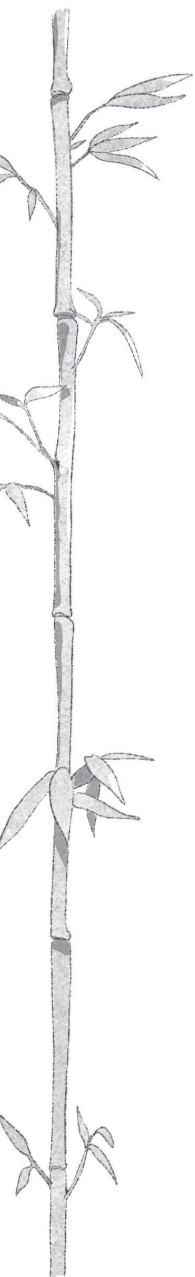
Само собой, это была лишь отговорка — Шэнь Цинцю прекрасно понимал, что истинной причиной было то, что он тактично отказался делить с ним постель, тем самым вновь разбив хрустальное сердце девы Ло на тысячу осколков (пока-пока!).

Кто ж знал, что, едва выйдя за дверь, Ло Бинхэ тотчас кинется лить слёзы в тёмном углу...

Догадываясь, что вместо занятий чем-то дельным его ученик все эти дни прятался где-то во внутренних покоях дворца, Шэнь Цинцю в кои-то веки взял на себя инициативу и решил разыскать его, чтобы погладить по шёрстке.

Вход во внутренние покои был заказан всем — но, разумеется, это не относилось к Шэнь Цинцю, ведь Ло Бинхэ недвусмысленно дал понять, что в его подземном дворце учитель волен ходить где пожелает. Поскольку этот указ разошёлся по всем его подчинённым от мала до велика, здесь не нашлось бы глупца, что осмелился бы преградить ему путь.

Пройдя в святая святых внутренних покоев, словно к себе домой, Шэнь Цинцю к своему немалому удивлению не обнаружил там ученика, так что решил обследовать его

таинственное обиталище, которое тот прежде тщательно оберегал от посторонних глаз.

Он как раз собирался хорошенько осмотреться вокруг, когда каменные двери внезапно распахнулись и в комнату нетвёрдой походкой ввалилась тёмная фигура.

Шэнь Цинцю вздрогнул от неожиданности, однако, узнав вошедшего, невольно вскрикнул:

— Ло Бинхэ?

Похоже, Ло Бинхэ и сам был порядком ошарашен этой встречей.

Его зрачки мигом сузились до размеров булавочной головки, и лицо Шэнь Цинцю отразилось в угольно-чёрных глазах — за долю секунды царивший во взгляде его ученика убийственный холод обратился в крайнее замешательство.

Однако Шэнь Цинцю не заметил перемены в лице Ло Бинхэ, потому что в тот момент его куда больше занимала кровь, заливавшая того с головы до пят. Ло Бинхэ отшатнулся, но тут у него подкосились ноги; Шэнь Цинцю тотчас подскочил и заключил падающего ученика в объятия. Когда его ладонь легла на спину Ло Бинхэ, он бессознательно отметил, что кровь сплошь пропитала одежду.

— Что случилось? Кто это сделал? — встревоженно спросил Шэнь Цинцю.

Он и подумать не мог, что настанет день, когда кто-то сможет побить Ло Бинхэ — да ещё и на его собственной территории! Это уже никак не походило на очередной баг Системы. Хотя что вообще может квалифицироваться как баг после того, как главный герой гаремника заделался обрезанным рукавом?

Кадык Ло Бинхэ заходил ходуном, он до скрипа сжал зубы, но всё же сумел выдавить:

— Уйди!

【 Система «Спаси-Себя-Сам» для Главного Злодея. Том 4】

«Уйди»?! Он что, велит ему... бежать от опасности?

— Хорошо, уходим, — поспешно согласился Шэнь Цинцю, обхватывая его за талию.

Мог ли он предвидеть, что в следующий момент Ло Бинхэ, поджав губы, внезапно отпихнёт его?

Он впервые оттолкнул его на памяти Шэнь Цинцю! Само собой, тот, окончательно сбитый с толку, решил, что этот мальчишка велит ему спастись самому.

Он не хотел вовлекать учителя?

Во всяком случае, это было единственным объяснением, что пришло в голову Шэнь Цинцю.

— Прекрати капризничать! — одёрнул он ученика. — Учитель заберёт тебя на хребет Цанцюн.

На лбу Ло Бинхэ тотчас вздулись вены.

— Не пойду! — гневно выкрикнул он.

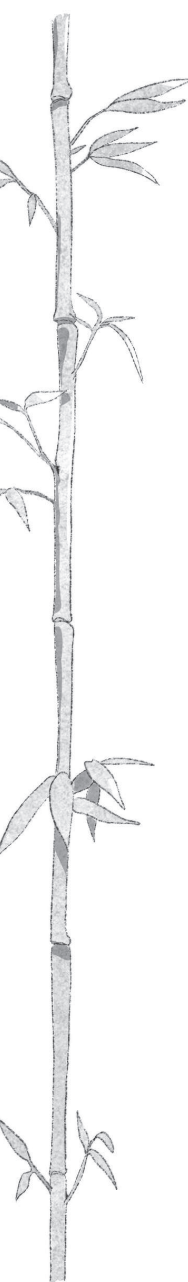
«Ну вот, опять он за старое...» — вздохнул Шэнь Цинцю, а вслух велел:

— Сейчас не время упрямиться! Прежде всего, тебя надо отвести в безопасное убежище... — С этими словами он опустил ладонь на спину Ло Бинхэ — и лицо того внезапно застыло.

В тело ученика устремился ровный поток тёплой духовной энергии — волна за волной она вливалась в меридианы.

Чувствуя, что жизнь Ло Бинхэ теперь вне опасности, Шэнь Цинцю убрал руку, извлёк Сюя из ножен и, подхватив ученика, воспарил в небо вместе с ним.

Поскольку Сюя происходил с пика Ваньцзянь, барьер хребта Цанцюн не представлял для него препятствия, так что Шэнь Цинцю мог не только в любой момент попасть в родную школу по воздуху, но и провести туда Ло Бинхэ так, что об этом не проведаёт ни единая живая душа.

Но от кого он никак не мог укрыться, так это от собственных учеников: кто-то уже был в Бамбуковой хижине, когда он украдкой затащил туда Ло Бинхэ.

Мин Фань подметал, что-то занудно вещая, а Нин Инъин с закатанными рукавами, стоя на маленьком бамбуковом табурете, метёлкой смахивала пыль с верхних полок.

Оба они были изрядно огорошены внезапным появлением Шэнь Цинцю, который ворвался в дом, распахнув дверь ударом ноги, однако, узнав его, они тотчас воскликнули в один голос:

— Учи...

Шэнь Цинцю поспешно провёл пальцами по губам, словно закрывая рот на молнию, и ученики мигом притихли.

— Ну и что вы раскричались? — прошептал он. — Хотите, чтобы сюда сбежался пик Байчжань в полном составе?

А Лю Цингэ не преминул бы примчаться, услышав о возвращении Шэнь Цинцю, — и куда тогда, спрашивается, прятать Ло Бинхэ, учитывая его нынешнее состояние?

И следует ли упоминать, что самыми неутомимыми бузотёрами, не желающими примириться даже с мимолётным присутствием Ло Бинхэ на территории хребта Цанцюн, были эти самые малолетние террористы с пика Байчжань — это притом что ради учителя Ло Бинхэ сдерживал себя, не давая им сдачи, и таким образом превращался в мальчика для битья. Пусть они и не могли причинить ему серьёзного вреда, всё же приятного в этом было мало.

Большие глаза Нин Инъин распахнулись ещё сильнее, и она прижала ладони ко рту, беспрестанно кивая, словно клюющий рис цыплёнок. Заметив, что Ло Бинхэ весь в крови, она тотчас убрала руки от лица и ахнула:

【 Система «Спаси-Себя-Сам» для Главного Злодея. Том 4】

— Учитель, что случилось с А-Ло?

Ло Бинхэ покосился на Мин Фаня, и в глубине его глаз промелькнуло изумление вкупе со смертельной ненавистью. Будто задетый этим пробирающим до костей взглядом, Мин Фань непроизвольно вцепился в метлу и втянул голову в плечи, едва удержавшись на ногах.

Не обратив на это внимания, Шэнь Цинцю усадил Ло Бинхэ на край постели и велел ученикам:

— Это всего лишь небольшое ранение, так что вы оба можете идти. Короб с лекарствами с пика Цяньцао на прежнем месте?

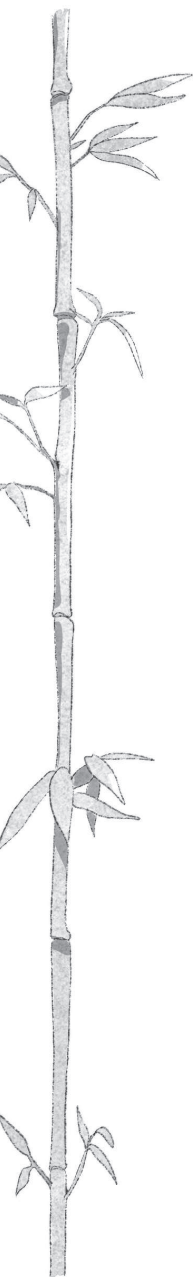
— Мы ничего не трогали, — заверила его Нин Инъин. — Всё на тех же местах. Учитель, вам нужна наша помощь?

— Нет, этот наставник сам справится, — отмахнулся Шэнь Цинцю.

Выпроводив подопечных, он помог Ло Бинхэ разместиться на кровати, подложив ему под спину подушку, после чего, опустившись на корточки, принялся стаскивать с него сапоги.

Ученик продолжал хранить молчание, плотно сжав губы, — он уставил на белоснежную шею Шэнь Цинцю неподвижный взгляд блестящих глаз, в котором насто-рожённость то и дело сменялась смертельной холодностью.

Полагая, что Ло Бинхэ безмолвствует из-за того, что слишком ослаб от полученных ранений, Шэнь Цинцю взял чистую воду и мягкое полотенце, чтобы вытереть стекающий по лбу ученика холодный пот. Вытащив несколько разнокалиберных склянок из короба, который прислал ему Му Цинфан, он повернулся, собираясь развязать одежды Ло Бинхэ.

Тот внезапно схватил его за руку с такой силой, что Шэнь Цинцю нахмурился — он хотел было шлёпнуть ученика по лбу, но другая рука была занята.

— Прекрати упрямиться, — велел он, понизив голос. — Дай мне взглянуть на твои раны.

Поскольку Ло Бинхэ и не думал выпускать его, Шэнь Цинцю, потеряв терпение, попросту зачихнул горсть разноцветных пилюль в рот ученика левой рукой.

Лицо Ло Бинхэ, рот которого был до отказа забит пилюлями, потемнело, и он наконец убрал руку. Воспользовавшись этим, Шэнь Цинцю поспешил распахнуть его одеяния. Окинув тело ученика беглым взглядом, он так и не решил, с чего начать, а потому вновь взялся за полотенце, чтобы лёгкими касаниями промокнуть кровь.

Открытые раны источали тонкие завитки демонической энергии. Само собой, это были не обычные ранения — в противном случае благодаря безграничной регенерации Ло Бинхэ от них давно не осталось бы и следа. Осторожно промывая их, Шэнь Цинцю не преминул спросить:

— Где ты, в конце концов, пропадал все эти дни? И с кем умудрился схлестнуться, что он довёл тебя до подобного состояния?

Не получив ни слова в ответ, Шэнь Цинцю обтёр его грудь и взялся за запястье, чтобы послушать пульс, как учил Му Цинфан: если состояние ученика и впрямь тяжёлое, то лучше всё-таки позвать главу пика Цяньцао, а с прочими проблемами можно разобраться по мере поступления.

Прощупывая пульс, он вновь окинул беглым взглядом грудь и тыльную сторону запястья Ло Бинхэ, и в сердце закралось смутное беспокойство.

Что-то явно было не так.

Как будто чего-то не доставало.

Но при виде побледневших губ и потухших глаз ученика эта мысль тотчас вылетела у Шэнь Цинцю из головы, и он, присев на кровать, вновь принялся вливать в его тело духовную энергию.

По мере того, как её поток заполнял меридианы Ло Бинхэ, его напряжённые до предела мышцы постепенно расслаблялись. Испустив тихий вздох облегчения, Шэнь Цинцю протянул руки, чтобы заключить ученика в объятия.

Однако тот вновь вырвался.

Когда его оттолкнули второй раз кряду, Шэнь Цинцю отшвырнул полотенце, которое по-прежнему держал в правой руке, и беспомощно спросил:

— А теперь в чём дело?

При виде угрюмой насторожённости, наводнившей взгляд Ло Бинхэ, Шэнь Цинцю мысленно закатил глаза и упрекнул его:

— И что не так на этот раз? Неужто до сих пор злишься из-за того, что я не пожелал делить с тобой постель? Разве это того стоит?

При этих словах уголок губ Ло Бинхэ еле заметно дёрнулся.

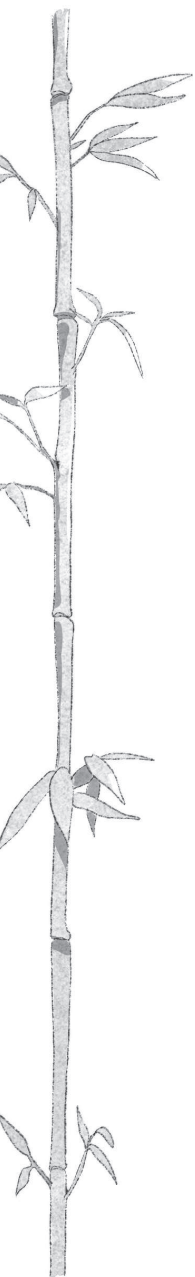
Хоть всё это успело изрядно достать Шэнь Цинцю, он не удержался от того, чтобы пощупать лоб ученика.

— Слегка горячеват, — в задумчивости пробормотал он. — У тебя... голова не кружится?

Внезапно снаружи послышался голос Нин Инъин:

— Шишу Лю, пожалуйста, не входите — учитель сейчас не может вас принять!

Обычно её голосок еле слышно шелестел, как и подобает кокетливой избалованной красавице, так что толком расслышать её можно было, лишь стоя рядом

с ней, — повывисив голос едва не до крика, она явно пыталась предостеречь Шэнь Цинцю. Он не мешкая подскочил с кровати — и в тот самый момент, когда он опустил занавесь, дверь Бамбуковой хижины с грохотом распахнулась.

В комнату стремительными шагами прошествовал Лю Цингэ с мечом за спиной. Все ещё пряча одну руку, Шэнь Цинцю развернулся к нему и приподнял брови:

— Шиди Лю, как поживаешь с нашей последней встречи?

— Правила хребта Цанцюн недвусмысленно гласят, — без предисловий начал тот, — что Ло Бинхэ сюда вход заказан.

— Почему же я никогда не слышал о подобном правиле? — отозвался Шэнь Цинцю.

— Оно новое.

— Это правда, учитель, — поддакнул просунувший голову в дверь Мин Фань. — Его действительно недавно приняли — просто глава школы шибо Юэ не поручал высечь его на камне наряду с прочими постановлениями, однако все знают, что...

— Умолкни! — прикрикнул на него Шэнь Цинцю.

«И не надейся, негодник, что я не догадываюсь, кто позвал Лю Цингэ!!!» — добавил он про себя.

Боготворя всё, что связано с пиком Байчжань, этот мальчишка Мин Фань и впрямь имел обыкновение докладывать Лю Цингэ о каждой мелочи — воистину шпион в стане Цинцин!

«Ладно бы ещё он просто обожал пик Байчжань, — в конце концов, для мальчишки это совершенно нормально. Но переметнуться на их сторону, чтобы тайком стучать на своих же, — это, право, чересчур! Ну погоди, я ещё призову тебя к порядку!»

Удостоившийся подобной отповеди Мин Фань тотчас увял и поспешно ретировался. Топтавшаяся в дверях Нин Инъин не преминула отвести душу, хорошенько отдавив ему ногу, и пробурчала, что он всё испортил.

Как только ученики покинули хижину, Лю Цингэ отдернул занавесь.

Перед ним предстал полулежащий на кровати Ло Бинхэ. Его глаза так и сверкали свирепостью, будто у раненого молодого леопарда. Уставив на Лю Цингэ горящий жаждой убийства взгляд, холодный и острый, как ледяные ножи, и обжигающий, словно испепеляющее пламя, он сжал руку в кулак, готовясь нанести критический удар. Шэнь Цинцю поспешил встать между ними — опершись одной ногой о кровать, он заслонил собой Ло Бинхэ и взмолился:

— Шиди, не надо!

— Он ранен? — озадаченно спросил Лю Цингэ.

За одно это Шэнь Цинцю готов был ему поклониться.

— Иначе я не привёл бы его сюда, — вздохнул он. — Шиди Лю, прошу, просто притворись, что ты этого не видел, — не выгоняй его!

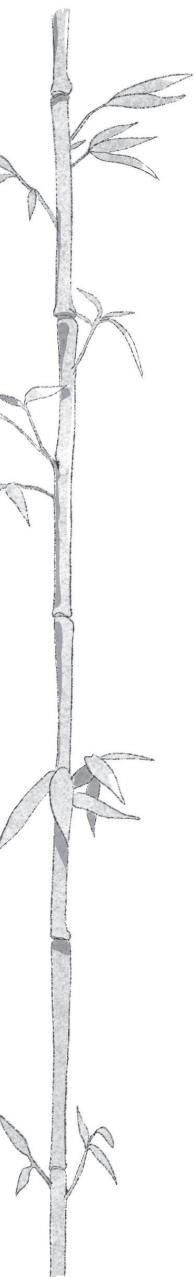
— Почему же он тогда не остался в мире демонов? — удивился Лю Цингэ.

«Да потому что именно там ему и навалили!»

— Кое-что случилось... — попытался уклониться от ответа Шэнь Цинцю.

— Что, тамошняя нечисть взбунтовалась? — предположил Лю Цингэ.

— Ну... — Шэнь Цинцю покосился на Ло Бинхэ. На самом деле он и сам не знал, имеет ли случившееся какое-то отношение к внутренним разногласиям мира демонов и, если уж на то пошло, вправе ли он разглашать подобные сведения. В конце концов он ограничился туманным: — Возможно.

— Ну и пусть бы он сам разбирался с тем, что наворотил, — заявил Лю Цингэ. — Хребет Цанцюн всегда готов поддержать тебя, но не его.

Внезапно Ло Бинхэ сухо усмехнулся, но тут же заскрежетал зубами: дали о себе знать раны на груди. Заслышав, как он шипит от боли, Шэнь Цинцю преисполнился решимости.

— Шиди Лю, — укорил его он, — не забывай, что ты находишься на пике Цинцзин.

«А значит, только глава пика вправе решать, кому уходить отсюда, а кому оставаться!»

Поскольку на это Лю Цингэ возразить было нечего, он холодно бросил:

— Защищай его и дальше, коли охота!

После этого он протопал к выходу — однако какую-то пару мгновений спустя, вернувшись, швырнул что-то прямо в руки Шэнь Цинцю.

Поймав этот предмет, тот с изумлением обнаружил, что это — складной веер.

Тот самый, который он потерял в хаосе битвы на реке Ло. Поразительно, как Лю Цингэ умудрялся находить его раз за разом, — между ним и старым веером явно существовала особая связь! Пожалуй, стоило попросту подарить ему эту вещицу!

— Я всякий раз причиняю шиди Лю столько беспокойства, — сухо кашлянув, вежливо поблагодарил его Шэнь Цинцю.

Взмахнув рукавом, Лю Цингэ удалился окончательно.

Сзади слышался хриловатый голос Ло Бинхэ:

— ...Лю Цингэ? — с неподдельным сомнением произнёс он.

